

УДК 330.15(470+571) + 94(470+571)«19»

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДЫ В СССР: ИДЕОЛОГИЯ,
ВЕДОМСТВЕННОСТЬ, ПОСЛЕДСТВИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)**

Л.П. Балакина

Анализируется активность советского государства в сфере использования объектов природы. Рассматривается утилитарное и идеологическое отношение к природе, сталинский план преобразования природы и проблема изменения водного режима рек и морей. Показана противоречивость экономической политики союзного правительства—одновременное нарушение природоохранных правил и принятие нормативных актов в защиту природы.

Ключевые слова: преобразование природы, природоохранная деятельность, переброска стока рек Сибири.

«Преобразование» природы в СССР фактически началось одновременно с политикой свертывания НЭПа. Отношение к природе становилось все более утилитарным и идеологизированным. По мнению «новых» экономистов и руководителей социалистической строй и плановое хозяйство сами собой гарантируют рациональное природопользование. Планирование соцгородов на месте лесов [1], создание леспромхозов около железных дорог и рек, бесплатный отпуск леса на деле привели к опустошению сырьевой базы лесной отрасли почти на всей экономически освоенной территории страны [2].

По мере укрепления режима единоличной власти отношение к природе становилось все более расточительным. Решения о размещении крупнейших промышленных и военных объектов принимались без какого-либо экологического обоснования. В предвоенные, военные и послевоенные годы огромный ущерб природной среде нанесло строительство крупных гидроэлектростанций на равнинных реках, массовые рубки леса, создание атомных предприятий на Урале и в Сибири, освоение целины.

Так называемый сталинский план преобразования природы начинает реализовываться в конце 1940-х годов. В 1948 году Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». Этим планом было намечено создание в течение 1950–1965 годов крупных государственных лесных защитных полос общим протяжением 5320 км, с площадью лесопосадок 117,9 тыс. га. «Великие стройки коммунизма» включали следующий комплекс работ: 1) строительство Куйбышевской гидроэлектростанции на Волге, 2) строительство Сталинградской гидроэлектростанции на Волге и оросительных и обводнительных систем в районе Прикаспия, 3) строи-

тельство Главного Туркменского канала от Аму-Дарьи до Красноводска и оросительных и обводнительных систем в районах низовьев Аму-Дарьи, Западной Туркмении и пустыни Кара-Кум, 4) строительство Каховской гидроэлектростанции на Днепре, 5) строительство Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов и оросительных систем в районах юга Украины и Северного Крыма, 6) строительство Волго-Донского судоходного канала и оросительных систем в прилегающих районах. А.А. Соколов в книге «Гидрография СССР» писал о том, что «Великие стройки коммунизма преобразят гидрографию нашей страны. Вместо прежней Волги, с ее высокими весенними половодьями и низкой летней меженью, на огромном протяжении – от Калинина до Сталинграда – будет создана цепь больших озер-водохранилищ, что коренным образом изменит режим великой русской реки и подчинит его воле человека» [3]. По мнению автора в стране все меньше и меньше остается так называемых естественных рек, режим которых не изменен деятельностью человека. В этом он усматривал одну из основных особенностей нового этапа в развитии гидрологии и изучении вод СССР. Великие стройки коммунизма, «являясь новым этапом в развитии Родины», по мысли автора книги, вместе с тем знаменовали и новый прогресс в развитии гидрологической науки. В заключительной части раздела А.А. Соколов утверждал, что советская гидрология подготовлена к решению этих задач и смело идет по пути новаторства, по пути развития и совершенствования в тесном содружестве с практикой.

Амбициозные и экологически опасные проекты, содержащиеся в Великом сталинском плане преобразования природы остались нереализованными. Предусматривавшиеся в том же плане мероприятия по созданию защитных лесополос в степных и лесостепных районах были в значительной степени проведены и помогли уменьшить распространение процессов дефляции. Однако изменить с помощью лесополос климат Европейской части СССР, в том числе предотвратить суховеи, как это предполагалось, было явно нереально. В последние годы жизни Сталина был выдвинут тезис об отсутствии необходимости охранять природу от советского человека, что послужило идеологическим обоснованием для проведенного в 1951 году резкого сокращения сети заповедников.

В 1950-е годы одной из дискуссионных и неоднозначных для практического решения оставалась проблема изменения водного режима рек и морей. Проект соединения Оби с Иртышем, Тоболом и Ишимом в плане практических решений стали обсуждать в конце 1940-х годов. Правительственная комиссия с участием Министерства электростанций одобрила строительство канала переброски воды в Арал. В мае 1950 года на Бюро президиума СОПС был заслушан доклад председателя Ученого совета Арало-Каспийской экспедиции академика С.Г. Струмилина о практических предложениях, выдвигаемых водноэнергетическими проектными организациями по переброске стока рек Сибири в Арало-Каспийскую низ-

менность. Академики В.С. Немчинов и С.Г. Струмилин считали этот вопрос настолько важным, что решили подготовить специальную докладную записку на имя президента Академии наук СССР С.И. Вавилова [4, с. 103].

В документе указывалось, что по этой теме состоялся «острый по форме обмен мнениями». В заседаниях Ученого совета экспедиции приняло участие около 140 человек из 12 научно-исследовательских и проектных институтов. Было заслушано три основных проекта. Схема Гидроэнергопроекта в частности предусматривала постройку на Оби, ниже устья Иртыша, плотины с гидроузлом, создающей водоем площадью 25 миллионов гектар, создание семи ГЭС с общей годовой выработкой 80–100 миллиардов кВт/ч., орошение 25 миллионов гектар земель, частично с машинным водоподъемом, обводнение 20 миллионов гектар Приаральской и Прикаспийской низменностей. При таком же масштабе эффекта схема кандидата наук А.А. Шульги предполагала постройку широтного канала протяженностью около 4000 тысяч километров. Профессор А.А. Чаплыгин*, поддерживая проекты, указывал на то, что снижение уровня Каспийского моря на 2 метра принесло значительный народнохозяйственный ущерб, возник водный дефицит в 150 кубических километров воды в год, который можно покрыть только за счет переброски воды из Северных рек. Против этих проектов выступил профессор В.В. Цинзелринг. Он считал, что из проектов, совершенно не ясны гидрологические и климатические последствия переброски стока сибирских рек, и таким образом проблема влагооборота полностью не учтена в количественных прогнозах. В результате обсуждения доклада С.Г. Струмилины и обмена мнениями Бюро СОПС констатировало, что представленные проекты преувеличивают не только народнохозяйственную необходимость переброски стока рек, но и запрашиваемые для этой цели объемы капитальных вложений. Также был предложен ряд мероприятий по дальнейшему изучению вопросов общеклиматических изменений, связанных с обводнением Приаральских и Прикаспийских степей [4, с. 105]. Возможно, поэтому реализация проекта Министерства электростанций по строительству канала и водохранилищ между Обью и Иртышем в 1951 году была неожиданно приостановлена.

В период с 1961 по 1974 год был построен канал Иртыш (р. Белая) – Нура-Караганда протяженностью 458 километров. Это был первый опыт переброски рек Сибири в пустынные районы Казахстана. В 1967–1969 годах на р. Ишим были построены Вячеславское и Сергеевское водохранилища. В 1974 году для подачи воды из реки Нура в г. Астану был построен 25-километровый канал Нура – Ишим (реконструкция канала будет проведена только в 2010–2012 гг.).

**Уже в 1927 году А.В. Чаплыгин выступил с предложением об орошении больших земельных массивов Заволжья и строительстве гидроэлектростанции на Самарской Луке, на базе которой проблема орошения Заволжья решалась бы наиболее экономично. Строительство гидроузла начнется только в 1950 году.*

В 1950–1970-е годы перспективы развития производительных сил страны были приоритетными в сравнении с природоохранными мероприятиями. В это время власти явно форсировали именно экстенсивный тип развития экономики Восточных районов. В директивах XX съезда КПСС указывалось на то, что необходимо расширение минерально-сырьевых баз действующих и строящихся предприятий... для дальнейшего развития промышленности, прежде всего в восточных районах страны [5, с. 33]. Об экологических проблемах в этих задачах не упоминалось.

В 1956 году академик В.С. Немчинов опубликовал статью, специально посвященную перспективам развития производительных сил Сибири и Урала. В своей работе В.С. Немчинов конечно отдает «дань духу» времени. Он приводит многочисленные данные ожидаемого роста производительных сил к 1970 году. Вместе с тем в статье анализируются и трудности подобного вектора развития. Анализируя пути создания на Востоке страны третьей мощной металлургической базы, В.С. Немчинов, во-первых, прогнозирует рост дефицита угольно-металлургического сырья на Урале и указывает, что этот регион выделяется из всех восточных районов наименьшей степенью обеспеченности потенциальными энергетическими ресурсами, во-вторых, подчеркивает проблему внедрения новых методов плавки железных руд на базе бурых углей и научной разработки более эффективных методов обогащения углей и руд, в-третьих, обращает внимание на то, что исключительные по своему богатству угольные бассейны восточных районов требуют от научно-исследовательских институтов разработки новых, более рациональных методов их эксплуатации [6, с. 73].

В эти годы продолжалось обоснование необходимости создания моделей регионального развития. По мнению экономистов, включение в территориальную модель производства матрицы ресурсов позволило бы сопоставить ресурсы и потребности в них, а это – было основным условием построения схемы рациональной территориальной организации производства и общественного разделения труда.

Отметим, что по разным причинам в партийных документах до середины 1970-х годов, проблема природоохранных мероприятий в контексте освоения Восточных районов страны не ставилась. Например, в материалах XXIV съезда КПСС (1971 г.) таких задач нам обнаружить не удалось. На XXV КПСС (1976 г.) в разделе доклада ЦК КПСС о развитии сельского хозяйства (!), констатировалось, что нужно «облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы... знания, опыт людей, их привязанность к природе поистине творят чудеса. Это наш социалистический путь» [7, с. 53]. В Основных направлениях развития народного хозяйства на 1976–1980 гг. появился пункт о мероприятиях по охране окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов [7, с. 174–175]. Задачи этого раздела были деклара-

тивными, никаких средств на их осуществление не выделялось, субъекты промышленного загрязнения природной среды не упоминались.

1960–1970-е годы были противоречивыми в отношении охраны природы. С одной стороны, развернулось крупномасштабное промышленное освоение ранее нетронутых территорий Сибири и Дальнего Востока, строительство циклопических гидротехнических. С другой стороны, обеспокоенность судьбой природы в 1970-е – начале 1980-х гг. была законодательно зафиксирована в ряде документов («Лесной Кодексе РСФСР» (1977); «Об охране и использовании животного мира» (1980 г.)). Однако центр в реальной «большой» социально-экономической политике имел возможность игнорировать многие важные природоохранные документы. Общественность получила возможность придать этим проблемам политическое значение только в последние годы перестройки.

Библиографический список

1. Конышева, Е.В. Советское градостроительное проектирование середины 1930-х гг.: на переломе эпох / Е.В. Конышева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Вып. 17. – 2011. – № 30. – С. 71–77.
2. Воронова, О.Н. Охрана природы в Советском Союзе / О.Н. Воронова. – URL: <http://www.voronova-on.ru/prirodopolzovanie/flora/Historuoxrana-flora/USSRfayna/index.html>.
3. Соколов, А.А. Гидрография СССР / А.А. Соколов. – Л.: Гидрометеоздат, 1952. – URL: <http://abratsev.narod.ru/biblio/sokolov/content.html>.
4. Докладная записка Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР и Арало-Каспийской комплексной экспедиции президенту академии С.И. Вавилову о рассмотрении проблемы переброски стока рек Сибири в Арало-Каспийскую низменность // Экология и власть. 1917–1990. Документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: МФД, 1999. – 432 с.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1896). – Т. 9. 1956–1960. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с.
6. Немчинов, В.С. Перспективы развития производительных сил Сибири и Урала / В.С. Немчинов // Плановое хозяйство. – 1956. – № 3. – С. 69–81.
7. Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1976. – 256 с.

[К содержанию](#)